Роджер Нельсон управлял магазином "Зеленый бакалейщик" в Хогсмиде. Это был не очень большой бизнес, но спрос на свежие продукты из деревни и близлежащей школы позволял ему быть занятым круглый год. Его жена Рут занималась бухгалтерией, а тринадцатилетняя дочь Дженни и девятилетний Кайл помогали, когда могли. Он только что вернулся из удачной поездки за покупками в ближайший магловский город, когда увидел молодого человека в тёмном плаще, ожидавшего у кассы. Когда бледноволосый юноша с прищуренным лицом сказал, что его бизнес нуждается в защите от тех, кто хочет навредить ему и его сотрудникам, Роберт сначала рассмеялся. Потом, когда он понял, что этот сопляк - что-то вроде младшего пожирателя смерти, он разозлился и вышвырнул рычащего щенка за дверь. На следующее утро он проснулся и обнаружил себя, свою жену, сына и дочь, привязанными к каменным столбам в огромной пещере перед троном, сделанным из человеческих костей.

В ту субботу утро наступило поздно, и Гарри не мог не заметить, что впервые в жизни он просыпается не один. Ему это нравилось. Очень понравилось. Замечательное слово "огромный", именно так описывала его Мариэтта: "Больше, чем жизнь", - сказала она перед тем, как улечься в постель и погрузиться в долгий утренний сон.

Он хотел поцеловать ее, прижать к себе и разбудить самым лучшим образом, когда маленький голосок в его голове произнес "loo". Он осторожно встал, чтобы не потревожить Мари, и облегченно вздохнул. Пока он был в маленькой комнатке, он подумал, что неплохо было бы почистить зубы и прополоскать рот ополаскивателем, а затем смахнуть палочкой утреннюю щетину с подбородка.

Он осторожно перебрался обратно в постель и прижался к спине своей возлюбленной, она ворчала и прижималась к нему своей стройной попкой так, что не могла не заметить, что он проснулся и готов продолжить то, на чём они остановились накануне вечером, вернее, ранним утром.

"Хммм, побрился".

Она глубоко поцеловала его, "никакого утреннего дыхания".

Перевернувшись на спину, она взяла его голову в обе руки и спросила: "Ну что, кто она?".

"Кто кто?"

"Женщина, это должна быть женщина, которая учит тебя, как быть идеальным любовником".

"Это Мариэтта Эджкомб?"

"Хорошая попытка, но я на это не пойду".

Гарри погладил ее по щеке тыльной стороной ладони и посмотрел на нее глубокими, как

колодцы, глазами.

"Мари, ты первая женщина, с которой я занимаюсь любовью, и первая, с кем я провел ночь. Это я..." Мариэтта остановила его магическую клятву глубоким поцелуем.

"Если то, что ты говоришь, правда, то ты - прирожденный amoureux".

"Это как "мужчина-шлягер"?"

"Ну, - сказала она с лукавой ухмылкой, - может быть, и так, но в твоем случае я просто задержу тебя в башне из слоновой кости и буду держать тебя при себе!"

"Тогда я отращу себе длинные волосы и сменю имя на Рапунцель".

Они оба рассмеялись и поцеловались нежно, без той остроты, которая была в предыдущих встречах. Когда Гарри начал целовать место соединения ее шеи и плеча, Мариэтта отстранилась и сказала: "Нет, не надо, ты встал и "освежился" для меня, теперь я должна сделать то же самое, бока, я, кажется, захмелела от всех наших "развлечений" сегодня утром".

Пока она бежала к туалету, Гарри любовался ее перевернутой попкой в форме сердечка. Он спрыгнул с кровати, наложил на простыни бичующие и высушивающие чары, заправил кровать, стянув с одной стороны простыню и плед, затем наколдовал розу, которую положил на подушку. Ароматическая свеча дополнила картину. Затем он присоединился к Мариэтте в крошечной душевой, где они доказали, что вдвоём можно мыться так же дёшево, как и одному, если только они очень, очень близки друг другу.

Гарри оставил Мариэтту в душевой после долгого мокрого поцелуя, чтобы она могла помыть голову; он ждал ее в темно-зеленом полотенце, обернутом вокруг талии, и протягивал большое, мягкое, пушистое полотенце того же цвета, которым обнимал ее, когда она выходила из кабинки.

"О, Гарри, если до меня дойдут слухи о том, как ты внимателен в постели и вне ее, мне придется вложить деньги в биту для битья".

"Чтобы держать меня в узде?"

"Нет, милая, чтобы другие не подходили ко мне!"

"Значит, ты претендуешь на меня?"

"Ну, если все в порядке, то есть. . ."

Гарри покрутил ее в руках и поцеловал.

"Никто никогда не хотел меня и не заставлял меня чувствовать себя таким любимым, как ты сейчас, Мари; конечно, ты имеешь на меня право, пока я буду у тебя".

С видом почти мрачной решимости Мариэтта втащила Гарри в спальню и остановилась.

"У вас здесь есть домовой эльф?"

"Нет".

"Тогда чистые простыни, роза и свеча?"

"Это все моя работа, я хотела показать, что я чувствую к тебе, к нам на самом деле".

С хриплым "ну что ты" Мариэтта расстегнула махровую юбку Гарри и притянула его к себе. Когда они целовались, его волшебные пальцы ослабили полотенце, освободив её от махровой юбки, и они сошлись в первый из многих раз в тот день.

http://erolate.com/book/4082/113325